

Elizabethan era, a source of national revival. In this essay, we would like to highlight other aspects including the reasons for emerging interest in the Renaissance in English society.

Unification of Italy in the late 1860s and the early 1870s rekindled the interest of European community regarding the culture of the great past of this part of the world. It was for the first time ever that the Renaissance was now perceived as a European phenomenon, a foundation of modern Western civilization, this approach being greatly enhanced through its cultural and historical interpretation by Jacob Burckhardt. For the first time in art history, the concept of Renaissance was seen as a comprehensive historical period, the source of three key phenomena, i.e. culture, nation and modernity — fervently debated topics in England at the time.

The new concept of the Renaissance enabled modern England to find solutions to critical contemporary problems such as the correlation of the state (authority), culture and religion, as culture again was able to influence politics through creative personalities, whilst art and an artist were endowed with spiritual and social functions. The Renaissance was also associated with physical and spiritual harmony, which appeared to be disturbed by the early 20th century. Recreating this harmony based on the archetype of cultural and statutory structure of the Renaissance became crucial for contemporary England. The most characteristic feature of modern time (since the Renaissance) has been the development of an individual implying a ruler-dictator who united Italian society as a whole. And this element correlated with another topical matter of the time, i.e. the definition of the nature of culture either as the culture of the elite, or the culture of general public. Renaissance-induced secularization of Christian notions and their replacement with human and cultural schemes resonated in Victorian England where culture became a substitute for religion.

Боголюбова-Кузнецова Дарья Васильевна

Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова, Россия

Образ человека в графическом наследии объединения «Маковец»

Объединение «Маковец» (1921–1927, Москва) по тем идеям, которые выражены в его программе, может быть рассмотрено как продолжатель и разработчик идей русского религиозно-философского ренессанса.

Анализ графических работ членов объединения «Маковец» позволил выяснить, что образ человека играет для художников большую роль и рассматривается с разных точек зрения. Это и обобщенный образ, могущий быть выражением единства людей, и портретные изображения, выражающие индивидуальный внутренний мир. Оба типа изображения присутствуют одновременно, однако к концу 1920-х гг. преобладает портретное изображение.

В начале 1920-х гг. видна разница в восприятии художниками миссии искусства: выявляет ли оно идеи, нашедшие свое воплощение в вещах видимого мира, или же воплощает идеи, которые не могут быть выражены иначе, как творческим усилием человека.

При этом художники, придерживающиеся первой точки зрения, тяготеют к построению пространства в системе перцептивной перспективы и портретному изображению человека, второй — к обращению к системам кубизма и лучизма, в отношении же изображения человека обращаются как к обобщенному, так и к портретному типу. Изменение мировоззрения в этом аспекте ведет, как это хорошо видно на примере Н.М. Чернышёва, к изменению художественного языка.

На протяжении 1920-х гг. наблюдается общая эволюция художественного языка маковчан в сторону большей натурности.

Представляется, что разнообразие отношения маковчан к изображению человека обусловлено стремлением не упустить ни аспект вечности, ни аспект временности. Такая необходимость усматривалась в т. ч. и П.А. Флоренским, считавшим, что стремление человека отказаться в изображении от временной координаты показывает его интуицию вечности, однако такое исключение времени ложно, если речь идет о человеческом, а не божественном восприятии.

Это показывает, что эволюция художественного языка, связанная с изменением в отношении к миссии искусства означает не отказ художников от своей духовной связи с русским религиозно-философским ренессансом в угоду усиливающейся позитивистской идеологии, а разработку его идей в разных ракурсах: в начале 1920-х гг. большее внимание уделяется общему, идеальному, вечному, в конце — индивидуальному, изменчивому, временному, однако без потери перспективы вечности.

Daria Bogolyubova-Kuznetsova

Moscow State University of Printing Arts, Russia

THE HUMAN IMAGE IN THE GRAPHIC HERITAGE OF ASSOCIATION “MAKOVETZ”

The ideas of the association “Makovetz” (1921–1927, Moscow) which were declared in its program, appear to be akin to the philosophy of Russian Religious-Philosophical Renaissance.

The analysis of graphic works of the members of the association reveals that an image of a human is a very important theme for them and is tackled in different ways: as a generalized overpersonal image, which expresses the unity of humans and as a portrait, which shows a sitter’s individual inner world. Such kinds of a human image coexist in their art, but by the end of the 1920s “psychical portraits” start to dominate.

In the beginning of the 1920s there were two attitudes to the mission of art. While according to the one, art should unveil ideas, embodied in nature, according to the other — art should express ideas, which can be materialized in no other way than by human creative activity. Whereas artists who shared the first point of view tended to construct the space in the system of the perceptive perspective and preferred portrait image of a human, those who shared the latter — used the systems of cubism and rayonism and worked both in a genre of a generalized and individual portrait. The change of a perspective on this question causes the change in artistic means.

The diversity of attitudes to the expression of human image among the members of “Makovetz” can stem from the aspiration to completeness, to the expression of not only temporal but also eternal dimension of a human being. The necessity of this was manifested by P. Florensky.

The paper demonstrates that the changes in the artistic means and ways of expression of a human image in art of “Makovetz” members were changed not because they adopted the reinforcing positivism ideology, but because they kept strong links with the ideas of the Russian religious-philosophical Renaissance.

Филичева Надежда Викторовна

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Россия

Авангард (1910–1920-х годов) в контексте духовно-эстетической традиции на примере творчества К. Петрова-Водкина

Авангардное искусство ныне воспринимается как классическое наследие, школа, без которой не мыслится современное искусство. В авангардном искусстве «отменялись классические ценности», но сейчас оно видится не как сокрушение классики, не как ее отмена, а как органичное развитие и продолжение того созидания, которое было присуще мировому искусству с момента его возникновения и изначально заложено Творцом в свой «образ и подобие» — человека. Авангард был гимном во славу силы и красоты цвета, формы, пластики, ритма, разнообразия фактур живой материи, гимном во славу человека-творца.

Среди художников русского авангарда достойное место занимает К. С. Петров-Водкин — мастер глубоко самобытный и оригинальный. Исходя из религиозно-нравственных национальных